

2. Дынин Е. А. Риски бизнеса в государственно-частном партнерстве // Общество и экономика. – 2007. – № 5–6. – С. 111–118.
3. Шарингер Л. Новая модель инвестиционного партнерства государства и частного сектора // Мир перемен. – 2004. – № 2. – С. 8–22.
4. Делмон Дж. Государственно-частное партнерство в инфраструктуре: практическое руководство для органов власти. – Астана: Изд-во АО «Казахстанский центр ГЧП», 2010. – 250 с.
5. Варнавский В. Г. Мировой кризис и рынок инфраструктурных проектов // Мировая экономика и международные отношения. – 2010. – № 1. – С. 30–42.
6. Фурсов В. А., Лазарева Н. В. Управление рисками при реализации проектов государственно-частного партнерства // Вестник Северо-Кавказского федерального университета. – 2016. – № 1 (52). – С. 103–108.
7. Спиридонов А. А. Государственно-частное партнерство: понятие и перспективы совершенствования законодательного регулирования // Актуальные проблемы социально-экономического развития России. – URL: <http://pppcenter.ru/ru/press-center/smi-o-centre/19032010> (дата обращения 12.03.2023).

Мешкова Н. А.

К ВОПРОСУ О ПРИРОДЕ САМОЗАНЯТОСТИ

Наталья Алексеевна Мешкова, преподаватель кафедры хозяйственного права юридического факультета

*Белорусский государственный университет,
пр. Независимости, 4, 220030, г. Минск, Беларусь, haspadar204@bsu.by*

Современные общественные отношения развиваются достаточно динамично. Для того чтобы они получили нормативное закрепление, необходимо не только их появление, но и соответствующее развитие. Данное обстоятельство обусловлено основной функцией права – формализовать объективно существующие общественные отношения. В свою очередь, самозанятость достаточно длительное время воспринималась законодателем как незаконная предпринимательская деятельность. Однако развитие деятельности, осуществляемой самозанятыми лицами, требовало ее легализации, в связи с чем принимались различные нормативные правовые акты.

Отсутствие единства в правовой регламентации самозанятости породило ряд подходов к ее изучению. Так, А. С. Гучек классифицировал их следующим образом:

- определение самозанятости как элемента неформального сектора экономики;
- подход, основанный на характере занятости (формальная и неформальная занятость);
- определение самозанятости в зависимости от рынка труда (категория «занятые в экономике»);

- функциональный подход (классификация функций домашних хозяйств);

- подход, в основе которого лежит категория «субъект малого предпринимательства» [1].

Исследование самозанятости как элемента неформального сектора экономики обусловлено тем, что достаточно длительный период времени деятельность, осуществляемая самозанятыми лицами не была легализована. Однако с принятием Указа Президента Республики Беларусь от 19.09.2017 № 337 «О регулировании деятельности физических лиц» (далее – Указ № 337) деятельность самозанятых лиц получила нормативное закрепление. В дальнейшем данный Указ был отменен, а перечень видов деятельности, которые могут осуществлять физические лица без регистрации в качестве индивидуального предпринимателя, был введен в ст. 1 Гражданского кодекса Республики Беларусь (далее – ГК).

Согласно Методике по расчету ненаблюдаемой экономики, утвержденной постановлением Совета Министров Республики Беларусь от 26.04.2019 № 17 (далее – Методика), неформальная экономическая деятельность – это деятельность по производству, обращению и использованию товаров и услуг, которая осуществляется, как правило, на законном основании физическими лицами, в том числе индивидуальными предпринимателями, основанная на неформальных трудовых отношениях между участниками производства. В связи с тем, что деятельность самозанятых лиц до принятия Указа № 337 воспринималась именно как незаконная предпринимательская деятельность, а не деятельность, осуществляемая, как правило, на законных основаниях, то подход исследования самозанятости как части неформального сектора экономики представляется не в полной мере соответствующим действительности. Однако следует обратить внимание на такое понятие, как «незаконная экономическая деятельность». В соответствии с Методикой незаконная экономическая деятельность – это деятельность по производству, обращению и использованию товаров и услуг, запрещенных законодательством, либо являющаяся незаконной, если деятельность по производству, обращению и использованию товаров и услуг осуществлена без получения производителями соответствующего разрешения или без государственной регистрации. Следовательно, до принятия Указа № 337 исследование самозанятости как незаконной экономической деятельности, как неформальной занятости было обосновано, однако данная правовая регламентация не соответствовала объективно существующим общественным отношениям. Данный тезис обусловлен анализом нормативной правовой базы, регулирующей деятельность самозанятых лиц еще более раннего периода.

В России на рубеже XIX–XX вв. промысловая деятельность и кустарное производство являлись важной составляющей экономического развития. В период с 1936 по 1991 г. существовал достаточно эффективный механизм правового регулирования самозанятости в виде кустарно-ремесленных промыслов, мелкого частного хозяйства и индивидуально-трудовой

деятельности [2, с.13]. Далее был принят Закон Союза Советских Социалистических Республик от 19.11.1986 № 6050-XI «Об индивидуальной трудовой деятельности», в соответствии с которым индивидуальной трудовой деятельностью являлась общественно полезная деятельность граждан по производству товаров и оказанию платных услуг, не связанная с их трудовыми отношениями с государственными, кооперативными, другими общественными предприятиями, учреждениями, организациями и гражданами, а также с внутриколхозными трудовыми отношениями. Данный закон дифференцировал также деятельность, которую физические лица могли осуществлять в качестве индивидуальной трудовой деятельности, на сферы (культурно-ремесленные промыслы, бытовое обслуживание населения, социально-культурная сферы, а также сферы народно-художественных промыслов и отдельные виды индивидуальной трудовой деятельности, не предусмотренные законом), которые фактически соответствуют сферам деятельности, закрепленным в ст.1 ГК как деятельность, не относящаяся к предпринимательской.

Анализ исторического развития правового регулирования самозанятости позволяет сформулировать следующий вывод: самозанятость не представляет собой новые общественные отношения, а является совокупностью объективно существующих общественных отношений, нуждающихся в их надлежащей формализации, а также складывающихся в процессе осуществления хозяйственно-трудовой и (или) творческой деятельности. Данный тезис обусловлен исследованием нормативных правовых актов Республики Беларусь и трудов ученых. Так, Н. Л. Бондаренко охарактеризовала самозанятых лиц следующим образом: «Под самозанятыми следует понимать физических лиц, не относящихся к категории индивидуальных предпринимателей, осуществляющих в порядке, предусмотренном законодательством, хозяйственно-трудовую деятельность, являющуюся объектом налогообложения, и (или) приносящую доход творческую деятельность» [3]. В свою очередь, хозяйственно-трудовая деятельность представляет собой симбиоз хозяйственной и трудовой деятельности, особенностью которой является фактическое выполнение трудовых функций, но на основе гражданско-правовых договоров, а также выполнение трудовой функции в рамках деятельности домохозяйства, рассматриваемой государством в качестве формы занятости в экономике. В качестве примера приведем деятельность личного подсобного хозяйства. Согласно ст. 2 Закона Республики Беларусь от 11.11.2002 № 149-З «О личных подсобных хозяйствах граждан», в личное подсобное хозяйство граждан характеризуется как форма хозяйственно-трудовой деятельности.

Сформулированный Н. Л. Бондаренко вывод, что самозанятые лица могут осуществлять творческую деятельность, представляется также верным, так как особенностью данной формы деятельности выступает возможность любой формы деятельности являться творческой, следовательно, осуществление деятельности в форме хозяйственно-трудовой не является исключением.

При этом исследовать самозанятость следует как базовую форму занятости [4]. Данный тезис обусловлен анализом ст. 1 Закона Республики Беларусь от 15.07.2006 № 125-З «О занятости населения Республики Беларусь», которая характеризует занятость как деятельность вообще, а не только трудовую деятельность. Следовательно, осуществление хозяйственно-трудовой и творческой деятельности означает отнесение самозанятых лиц к занятому населению.

Таким образом, самозанятость не представляет собой новые общественные отношения. Анализ исторического развития правового регулирования деятельности, осуществляемой самозанятыми лицами, показал, что данная деятельность существует достаточно длительный период времени. Формирование понятийного аппарата самозанятости зависело от признания ее законодателем легальной либо нелегальной. Однако данное обстоятельство не влияет на возможность охарактеризовать такую деятельность как хозяйственно-трудовую и (или) творческую. Однако изменяющаяся позиция законодателя в отношении деятельности, осуществляемой самозанятыми лицами, привела к наличию ряда подходов к ее изучению. На наш взгляд, исследовать самозанятость следует не как неформальный сектор экономики, неформальную занятость и т. д., а как базовую форму занятости.

Список использованных источников

1. Гучек А. С. Самостоятельная занятость населения: подходы к изучению, методы исследования // Труды Карельского научного центра РАН. – 2012. – № 6. – С. 196–199.
2. Павловская О. Ю. К вопросу о проблемах правового регулирования самозанятости // Право и экономика. – 2018. – № 12. – С. 12–17.
3. Бондаренко Н. Л. Правовой Статус самозанятых лиц // Юстиция Беларуси. – 2021. – № 7. – С. 23–27.
4. Талалаева А. Л. Самозанятость в контексте принципа свободы хозяйственной деятельности // Актуальные проблемы гражданского права. – 2022. – № 1. – С. 234–244.

Михайлова А. И.

ЭКОЛОГО-ПРАВОВОЕ ПОЛОЖЕНИЕ КОММЕРЧЕСКИХ И НЕКОММЕРЧЕСКИХ ЮРИДИЧЕСКИХ ЛИЦ

***Анна Иосифовна Михайлова, старший преподаватель кафедры
гражданского права юридического факультета***

*Полоцкий государственный университет имени Евфросинии Полоцкой,
ул. Блохина, 29, 211440, г. Новополоцк, Беларусь, a.i.malinovskaya@psu.by*

Природоохранное законодательство не содержит норм, специально посвященных правовому положению хозяйствующих субъектов, однако из его смысла следует, что эти лица наделены правом оказывать воздействие на